

ЭТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

“РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ:

Наталия Мумладзе

**О ПОСТРОЕНИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Галина Ракитская

РАБОЧИЙ КОЛХОЗ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

П.Т. Обыденный

**О ПРОИЗВОДСТВЕ БЕЛКОВЫХ ПРОДУКТОВ
ПИТАНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ**

Январь 2006

Марина Струкова

НУ А ПРОТИВ?

Одна дева за всех
        не отплачется,
Один старец за всех
        не отмолится.
Один нищий за всех
        не откается.
Так зачем же стараться –
        неволиться?
Когда враг над державой
        куражится,
С этой думой легко людям
        терпится.
Один в поле не воин –
        нам кажется,
И что вместе сильны мы
        не верится.
Словно брёвна, плавём
        по течению.
Ну а против – никто
        не осмелится.
Мы признаем любое учение.
Коль накормят и в лоб
        не прицелятся.
Счастьем малым, убогим
        похвалимся,
В честь ярма, наши плечи
        согнувшего,
И в могилу просторную
        свалимся.
Не расслышав усмешки
        столкнувшего.

О ПОСТРОЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Тема может показаться странной. Каким, если не человеческим, может быть общество, состоящее из людей? Никто не подумает, что волк в волчьей стае перестает быть волком, а носорог среди других носорогов теряет свои основные признаки. Почему же всё чаще встает вопрос о человечности человека среди людей, о необходимости гуманизации общества, в конечном счете, о том, правильным ли путем идет развитие общества в целом? И, если человек теряет видовые свойства вследствие выделенности из природной среды, удаленности от неё, фактически из-за того, что он из животной стаи перешел в общество, можно предположить, что корни проблем человечности скрыты в именно общественном устройстве. Казалось бы, история творится людьми и уже потому должна вести к большему раскрытию лучших свойств человеческой души, призывать к проявлению драгоценных свойств человеческой психики, так почему же этого не происходит?

Какими средствами может быть ликвидирован пробел между потенциалом и возможностями человека, между его ожиданиями и их социальной реализацией?

Можно ли явить свои лучшие качества, если эта цель не озвучена в обществе и общественные возможности не приспособлены для проявления лучших сторон человеческой личности? Для чего тогда общество?

Что именно делает в нем людей античеловечными?

Почему шаги истории так велики, что отдельные люди тысячами, миллионами проваливаются между ними?

И следующий за этим вопрос. Как уберечь человека от влияния общественных процессов, в которых ему предлагается определить своё место, принять историей обусловленный шаг, в соразмерности с которым его собственная личная жизнь выглядит мелкой и незначимой, а потому может стать легкой жертвой чужих интересов? Несмотря на то, что и общество, и общественные процессы для отдельного человека виртуальны, он не имеет в них прямого выражения, но вся информация идёт к нему из этой виртуальности, включает его в эту виртуальность, навязывает ему правила виртуальной игры, понятной и интересной единицам. Почему решения, касающиеся жизни конкретного человека, принимаются на недоступном его влиянию уровне людьми, с которыми он никогда в жизни не перекинулся и словом, которым не интересно, что он думает, каким бы хотел видеть своё будущее? Общество узурпировало субъектную позицию и превратило отдельного человека в объект своей гигантской манипуляции. Позиция объекта не приемлема с точки зрения человеческого бытия.

Современные условия русской жизни продуцируют необходимость осмысления происходящего, представления конкретного образа чаемого будущего и пути его достижения. Возможности конструирования нового

общества широко декларируются, быстро увеличивается его законодательная база, но какое место и какая роль для участия в процессах изменения отводится каждому, какую роль в этом отводят себе сами люди? Нам представляется, что эта роль очень незначительна, а, следовательно, шансы, предоставленные временем, не будут использованы в полной мере. До сих пор итоги революции 1917 года и потеря общего советского прошлого оцениваются по-разному, но чаще в оценке последних событий нет осознания собственного присутствия, понимания собственной роли и осознания личной ответственности. Советское государство, как и другие до и после него, продемонстрировало отстраненность граждан от участия в решении жизненно важных вопросов их бытия и управления страной. Кажется, государство боится свободного творческого человека, не знает, чего от него ждать, и что вообще с ним можно делать.

Свободным человеком нельзя манипулировать, ему нужно создавать условия или предоставить все возможности для создания таких условий. Поэтому принцип отчуждения сохраняется и в России.

Мы говорим о том, что главный критерий действий – осознание причастности к процессу творения бытия, принятие ответственности за течение и результаты собственной жизни. Всем предстоит научиться строить своё будущее, быть ответственным за свою жизнь, за жизнь своей семьи и детей, за благополучие страны, уметь принять адекватное решение в любой ситуации.

Мы рассматриваем это положение как базовое для нового хождения интеллигенции в народ. Каждое правильное слово, произнесенное сегодня, завтра должно быть донесено другим, и найти отклик в их жизни.

Духовный труд – нелёгкое дело, предстоит пройти социальное поле с граблями в руке и эти грабли – смыслы индивидуального бытия. Отделить свои смыслы от чужих, твердое от пустого, жизнеутверждающее от жизнеразрушающего. Пока эта единая граница не обозначена в сознании каждого человека, не произойдет значимых общественных изменений к лучшему.

Мы призываем все общественные объединения к этому духовному труду внутри своего сообщества, а через своих людей – с другими, им близкими или знакомыми, что должно идти в народе как круги по воде и не один раз, а постоянно. Научился сам – научи другого, самосохранение и развитие возможно только через сохранение и развитие всех. От длительных потрясений общество рассыпалось и это проявляется, прежде всего, в семье, поэтому именно в семье индивидуальные смыслы должны быть озвучены каждым членом семьи, донесены до других, чтобы проявилось поле совмещения с индивидуальными смыслами родных людей. Основная цель семьи – самосохранение и воспитание детей, а для нормальной социализации детей в семье важны все поколения.

Мы предлагаем восстанавливать разрушенные семейные связи, находить общие интересы с далекими родственниками, собирать историю семьи и её друзей, наработать семейные традиции, возможно, пополнять семьи людьми, родственными по духу и не обязательно родными по крови.

Потенциальный (социальный) папа или дедушка, сестрёнка или бабушка могут жить по соседству и приходить на время, но регулярное общение с ними необходимо детям. Ребенок в опыте общения с родителями, с другими детьми и людьми старшего поколения набирает необходимые знания для правильного исполнения в будущем собственных социальных задач. Интересы детей в семье приоритетны. Каждый вид деятельности, освоенный ребенком, следует передать ему на постоянное исполнение, через это формируется уважение к труду, уважение к себе и к другому человеку, вырабатывается чувство ответственности в пределах своей географии.

Почему собираем сначала семью? Потому что семья состоит из близких людей, благожелательно настроенных друг к другу, в семье всё понятно и никакой искусственности отношений просто нет места. Если наши дети будут любимы и счастливы в родной семье, они получают запас жизнеспособности на долгие годы своей взрослой жизни, и, главное, у них будет достаточно душевного тепла, чтобы делиться им с другими людьми. Душевное тепло и есть тот цемент, которым люди соединяются друг с другом. Можно представить необходимые объёмы этого “вещества” для воссоединения людей в народ. Работы хватит всем, и она не ждёт.

Далее. Всё, что кажется само собой разумеющимся в общественных отношениях, подлежит пересмотру и правильному словесному обозначению. Мы должны научиться называть вещи на русском языке для проявления их истинного смысла. Распространенное употребление иностранных понятий скрывает значения и смыслы. Мы настаиваем на распространении словосочетания “Родная Земля”, на наш взгляд это наиболее ёмкое понятие, отражающее модель взаимодействия человека с планетой, которая и мать, и одновременно материал построения всех живых форм. Наше тело состоит из элементов, принадлежащих матери-Земле, мы получили его от неё чистым, чистым и должны вернуть – это основы экологического мышления. И всё, что человек берет должно вернуть в наиболее подходящем для неё виде. Отношение к земле как к родной возвращает возможность входить с ней в постоянный контакт, например, выращивая растения или животных, и получать непосредственно от неё ту энергию, которой лишены городские жители.

Вопросы дезурбанизации и возвращения в лоно земли поднимаются многими учеными, они есть и в наших материалах. В семье эти вопросы должны присутствовать не только в разговорах, но и в действительном пребывании и в труде на природе. И городской и деревенский уклад в идеале могут стать ребенку родными, чтобы он мог выбирать образ жизни между городом и деревней, а ещё лучше – научиться их совмещать. Это тоже работа для семьи, в процессе которой дети смогут научиться определять свои жизненные цели и находить самостоятельные пути их достижения. Если же в семье нет гармонии, если непонимание и конфликты занимают в ней определенное место, то у подростка может не хватить сил для собственного проектирования жизни и тем более для осуществления этого проекта.

Несчастливая семья отнимает и у ребенка и у взрослого энергию творения. Вместо неё образуются психологические комплексы, которые будут самому человеку и соприкасающимся с ним людям отравлять жизнь. Несчастливый человек – неприкаянный, он не знает, чего хочет. Профилактика этого состояния психики человека – общая социальная задача.

Следующее, что мы предлагаем, создание межсемейных советов – установки системы зеркал для лучшего отображения внутренних семейных состояний. Совет – необязательно формальное учреждение, это может быть круг сложившегося общения нескольких семей. Поводом для межсемейного объединения могут быть соседство, общие интересы взрослых или детей, совместный труд и отдых, спортивные занятия или занятия искусством, творческое и культурное развитие. Межсемейные отношения важны и с той точки зрения, что, какой бы благополучной и гармоничной ни была семья, она нуждается в поддержке и понимании, а семейное дело – это уже не внутрисемейное дело, если сегодня от него зависит будущее народа и страны. С этой меркой каждый должен подходить и к собственной жизни.

От того, насколько счастлив отдельный человек, зависит общее состояние социальной – *межчеловеческой* – среды. Слабость и нездоровье человека и семьи нуждаются в лечении смыслом и добротой. России нужен любящий, любимый и счастливый человек. Любящий не станет разрушать другую жизнь. Любимый будет беречь любовь и тепло других людей. Счастливый обретёт высокий иммунитет и избежит заразы зомбирования. Через увеличение числа таких людей общество снизит подверженность таким социальным болезням, как бессмысленность, зависть, эгоизм, ненависть, агрессия, нищета и паразитирование.

Его будут составлять субъекты – равные в свободе выбора и реализации своих возможностей люди.

Новыми социальными центрами могут стать учебные заведения. Школы объединяют многие поколения людей. Даже не имея детей, люди обращают внимание на поведение школьников, чаще с негативной оценкой. Нравственное воспитание, уважительное поведение, умение вести себя со сверстниками и взрослыми, привычка детей к труду – всё это в интересах и родителей и тех, кто живёт в районе расположения школы. Согласовать их интересы способен попечительский совет при школе и его активное взаимодействие со школьными родительскими комитетами. Важной структурой территории для выстраивания процесса полноценного общения школы и жителей может стать территориальный совет. Помощь пожилым, дополнительное образование и спортивная подготовка детей, а также прочие услуги на взаимовыгодной основе – возможное направление его деятельности.

Этическое движение “Родная Земля” предлагает ряд разработок по взаимодействию на основе безденежного обмена для всех, кто пожелает заняться организацией жителей своей территории. Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ”

предоставляет большие возможности для самоорганизации жителей и решения общих территориальных проблем. Доступная информация о правовых гарантиях самоорганизации – задача правовых объединений и других общественных организаций. Мы считаем, что любое общественное объединение в условиях перехода страны на самоуправление народа не менее 30% времени и усилий может отдавать правовому ликбезу, и не менее 30% – организационной работе с людьми в семье и по месту жительства.

Взаимодействие по интересам, скажем, в рамках литературного салона или общества овощеводов, без этого прикладного аспекта уже недостаточно. Любая организация может помочь людям в понимании и соблюдении их жизненных интересов. Восстановив народ, как организм, восстановив каждую его клеточку, наполнив её жизнью, мы создадим тот потенциал, который любое действие в такой насыщенной положительными зарядами среде сопроводит высоким синергетическим эффектом.

За организацией людей на общих смыслах жизни следует территориальная социально-экономическая организация, призванная эти смыслы материально подтвердить и обеспечить их реализацию. Территориальный совет является тем коллективным субъектом, от лица которого ведутся переговоры об установлении правил взаимодействия властей и населения, экономических структур и населения, и в рамках которого формируется индивидуальный субъект социального действия. Через советы могут быть восстановлены связи города и села по обмену продуктами и услугами.

Общими примирительными вопросами территориальной безопасности являются вопросы экологии природной среды и мест проживания, вопросы оздоровления и профилактики заболеваний, вопросы полезности продуктов питания и необходимого обеспечения быта.

Люди смогут принять осознанное и согласованное решение о том, какие социальные и экономические формы соответствуют их представлениям о человеческом общежитии. Государство, состоящее из таких граждан, не будет бояться свободного творческого человека, потому что оно станет соответствовать его интересам и нуждам. За этим переходом следует повсеместная причастность всех и каждого к процессам одухотворенного обновления всех уровней жизни во всех уголках России, оживления Родной Земли – тот реальный шаг к субъектности, без которого не может быть человеческого общества. Каждый человек самоценен и равен другим, пусть общество должно с радостью встречает его – будущего гения и носителя добра.

Мы верим, что выход в светлое будущее именно этот, другого нет; за другим выходом – уже не светлое будущее, а какое-то иное – золотое, бриллиантовое, но не освещённое Солнцем, не на цветущей Родной Земле.

ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Экономисты начинают постепенно отходить от предположения о рациональном поведении людей, принимая нас такими, какие мы и есть в действительности: противоречивыми, неуверенными и немного сумасшедшими. Вопрос о том, насколько экономистам знакомо понятие “человечность”, может показаться праздным для большинства мужей науки, однако он возникает в головах у многих непосвященных, впервые познакомившихся с выкладками экономической теории. Действительно, в традиционном представлении экономистов, человек больше напоминает робота из научно-фантастического фильма: он полностью подчинён логике, всецело обращён на достижение поставленной цели и свободен от дестабилизирующих влияний чувств или нерационального поведения. Хотя в реальной жизни действительно существуют люди подобного склада, не стоит всё же забывать о том, что в поведении большинства из нас гораздо больше неопределённости и склонности ошибаться.

Сейчас, наконец, постепенно начинают осознавать этот факт и сами экономисты, и в башнях из слоновой кости, в которых творятся таинства экономической теории, начинает слегка ощущаться человеческий дух.

Среди наиболее молодых и амбициозных экономистов становится даже модным использовать примеры из психологии и даже биологии, чтобы объяснять такие вещи, как наркотическую зависимость, поведение водителей нью-йоркских такси и прочие модели поведения, которые кажутся совершенно нелогичными. Начало этой тенденции положил председатель Федеральной резервной системы Алан Гринспэн, задавшийся вопросом о “нелогичном процветании” американского рынка ценных бумаг. Многие экономисты-рационалисты остаются верными своим убеждениям и подходят к проблемам, обсуждаемым коллегами-отступниками из растущей школы поведенческой экономики, исключительно логически. Ирония ситуации заключается в том, что пока экономисты борются с еретиками в своих рядах, их собственные методы начинают всё чаще использоваться такими общественными науками, как право и политология.

Золотой век рациональной экономической теории начался в 1940. Великие экономисты прошлых лет, такие как Адам Смит, Ирвинг Фишер и Джон Мэйнард Кейнс, учитывали в своих теориях нелогичное поведение и другие аспекты психологии, но в послевоенные годы всё это было сметено в сторону новой волной рационалистов. Успех рационалистической экономики шёл рука об руку с внедрением в экономику математических методов, применять которые оказалось существенно проще, если считать поведение людей строго логичным. Считалось, что можно выделить несколько форм рационального поведения, простейшая из которых определялась как “узкая рациональность”. Эта теория предполагала, что в своей деятельности человек стремится максимизировать для себя “счастье”, или, как сказал философ XIX века Стюарт Милл, “полезность”. Другими словами, предоставленный собственному выбору, человек должен

предпочитать тот вариант, “полезность” которого для него выше. Кроме того, он должен быть последовательным в своих предпочтениях: так, если он предпочитает яблоки апельсинам, а апельсины грушам, то, соответственно, яблоки должны нравиться ему больше, чем груши. Существует и более общая трактовка рационального поведения, которая, в частности, подразумевает, что ожидания человека основаны на его объективном логическом анализе всей доступной ему информации. До сих пор смысл и содержание этих определений вызывают дебаты в философских кругах.

В конце 1970-х, экономический рационализм был не просто ортодоксальной теорией, он оказывал реальное влияние на окружающий мир. Так, в ряде стран, особенно это относится к Великобритании и США, макроэкономическая политика попала в руки сторонников теории “разумных ожиданий”. Согласно их представлениям, люди формируют свои ожидания не в соответствии со своим собственным ограниченным опытом, но на основании всей доступной им информации, в том числе точной оценки государственной политики. Так, если правительство заявляет о том, что принимает все необходимые меры для борьбы с инфляцией, то люди должны трансформировать свои ожидания в соответствии с этой информацией.

Аналогичным путём инвестиционные фирмы с Уолл Стрит попадали под воздействие так называемой “гипотезы эффективного рынка”, согласно которой цена финансовых активов, таких как акции и облигации, имеет логическое обоснование и зависит от имеющейся информации. Даже в том случае, если на рынке имеется большое количество глупых инвесторов, они не смогут противостоять инвесторам умным, чья более успешная деятельность заставит их покинуть рынок. В результате, предположения, что инвестор может заработать большую прибыль, чем в среднем по рынку, вызывали у сторонников этой теории смех. Как же всё изменилось с того времени! Многие из этих самых экономистов сегодня подались в менеджеры по инвестициям, судя по их успеху на этом поприще, им следовало бы уделять больше внимания разработке своих ранних теорий о том, что “сделать” рынок очень сложно.

1980-е стали свидетелями несостоятельности макроэкономических теорий, основанных на разумных ожиданиях (хотя, может быть это вызвано и тем, что люди разумно отказывались верить обещаниям правительства). Окончательно репутацию многих апологетов этих теорий разрушил произошедший в 1987 крах фондовой биржи, который случился без каких-либо вновь появившихся причин или информации. Это послужило началом тому, что в светлый храм экономики стали потихоньку допускаться теории, учитывавшие нерациональное поведение. Сегодня это вылилось в появление растущей школы экономистов, которые, используя последние достижения экспериментальной психологии, ведут массированное наступление на саму идею рационального поведения, как отдельного человека, так и целого сообщества.

Даже самое краткое перечисление их выводов способно вызвать обморок у любого сторонника рациональной экономики. Так, оказывается, что люди подвержены чрезмерному влиянию страха перед сожалением, и часто проходят мимо возможности приобрести выгоду только из-за того, что существует незначительная вероятность потерпеть неудачу. Более того, людям свойственен так называемый когнитивный диссонанс, означающий явное несоответствие между окружающим миром и представлением о нем и проявляющийся в том случае, если это представление росло и лелеялось в течение долгого времени. И ещё: люди часто подвержены влиянию стороннего мнения, что проявляется даже в том случае, если они точно знают, что источник мнения некомпетентен в данном вопросе. Кроме того, люди страдают от желания любой ценой сохранить статус кво. Часто стремление сохранить существующее положение вещей заставляет их идти на большие затраты, чем те, на которые они бы пошли, добиваясь этого положения “с нуля”. Теория рациональных ожиданий предполагает, что человек принимает конкретные решения в зависимости от анализа общего положения дел. Психологи выявили, что на самом деле человеческий разум разбивает окружающую действительность на некие общие категории, часто руководствуясь при этом поверхностными признаками объектов и явлений, при этом анализ отдельных категорий не учитывает другие. Очевидно, что в поведении людей часто проявляется и такой иррациональный феномен как “всезнание”. Задайте человеку вопрос, а потом попросите его оценить степень достоверности данного им ответа. Скорее всего, эта оценка будет завышена. Это может быть вызвано так называемой “эвристикой представления”: тенденцией человеческого разума относиться к окружающим явлениям как к представителям уже известного ему класса. Это даёт человеку чувство, что явление ему знакомо, и уверенность в том, что он правильно определил его суть. Таким образом, например, люди “видят” в потоке данных некую структуру, хотя на самом деле её там нет. “Эвристика доступности”, родственная психологический феномен, заставляет людей фокусировать своё внимание на отдельном факте или событии, не принимая при этом во внимание общую картину, так как именно данное событие показалось им более явным, или оно чётче отпечаталось в их памяти.

Еще одна замечательная особенность человеческой психики, “волшебство воображения”, заставляет людей предписывать их собственным действиям последствия, с которыми они не имеют ничего общего, и, соответственно, подразумевать, что они обладают большими возможностями воздействовать на положение дел, чем это есть в реальности. Так, инвестор, который приобрёл акции, затем внезапно пошедшие вверх, скорее всего, сочтёт причиной этого свой профессионализм, а не простую удачу. В дальнейшем это может также вылиться в “квазиволшебство воображения”, когда инвестор начинает вести себя так, как если бы он считал, что его собственные мысли могут влиять на события, даже если сам он знает что это невозможно.

Вдобавок, большинство людей, по словам психологов, страдают от “ложной непредусмотрительности”: когда что-то происходит, они чрезмерно переоценивают вероятность того, что они сами могли бы предсказать это происшествие заранее. С этим феноменом граничит так называемая “ложная память”: люди начинают сами убеждать себя в том, что они предсказывали это событие, хотя на самом деле этого не происходило. И, наконец, вряд ли кто-то не согласится с тем, что человеческим поведением часто правят эмоции, а отнюдь не разум. Это наглядно показывает психологический эксперимент, известный как “ультимативная игра”. В ходе эксперимента одному из участников давалась некая сумма денег, например \$10, часть которой он должен был предложить второму участнику. Тот, в свою очередь, мог либо взять деньги, либо отказаться. В первом случае он получал эти деньги, а остаток забирал себе первый участник, во втором они оба не получали ничего. Эксперимент показал, что в том случае если предлагаемая сумма была мала (менее 20% от общей), то она обычно отвергалась, хотя с точки зрения второго участника выгодно соглашаться с любой предложенной суммой, даже с одним центом. Однако в этом случае наказание первого участника, предложившего оскорбительно малую часть денег, давало людям большее удовлетворение, чем их собственная выгода.

Наибольшее влияние на экономическую мысль оказала так называемая “теория перспектив”, разработанная Дэниэлом Канеманом из Принстонского университета и Эмосом Тверски из Стэнфордского университета. Эта теория соединяет воедино результаты ряда психологических исследований, и в значительной мере отличается от теории рациональных ожиданий, при этом она использует методы математического моделирования, применявшиеся последней. Теория перспектив основана на результатах сотен экспериментов, в ходе которых людям предлагалось совершить выбор между двумя вариантами действий.

Результаты исследований Канемана и Тверски говорят, что человек избегает нести потери, т.е. его ощущения от потерь и приобретений несимметричны: степень удовлетворения человека от приобретения, например, \$100 гораздо ниже степени расстройства от потери той же суммы. Однако стремление избегать потерь не связано со стремлением избегать риска. В реальной жизни, избегая потерь, люди рискуют гораздо меньше, чем если бы они действовали строго рационально и стремились максимизировать для себя полезность. Теория перспектив также говорит о том, что люди неверно оценивают вероятности: они недооценивают вероятность событий, которые, скорее всего, произойдут, переоценивают менее вероятные события, и считают невозможными события, вероятность которых хотя и мала, но всё же существует. Люди так же рассматривают принимаемые ими решения сами по себе, не учитывая всего контекста.

Реальная жизнь во многом подтверждает теорию перспектив, о чем, например, пишет Колин Камерер, экономист из Калифорнийского Технологического института. Так, изучая работу таксистов в Нью-Йорке, он заметил, что большинство из них устанавливают для себя дневную норму

выработки, заканчивая работу тогда, когда эта норма выполнена. Таким образом, в оживлённые дни они обычно работают на несколько часов меньше, чем тогда, когда у них мало пассажиров. С точки зрения теории рационального поведения, они должны поступать наоборот, работать больше в те дни, когда из-за наплыва клиентов их среднечасовой заработок возрастает, и сворачивать работу тогда, когда по причине простоев он уменьшается. Теория перспектив позволяет объяснить это нерациональное поведение: когда водитель не может достичь поставленной им же цели, это воспринимается им как поражение и он прилагает все свои силы и время к тому, чтобы избежать его. Напротив, ощущение победы, возникающее при выполнении нормы, лишает его дополнительного стимула продолжать работу в этот день.

Люди, играющие на скачках, предпочитают “тёмных лошадок” фаворитам гораздо чаще, чем они должны были бы с рациональной точки зрения. Теория перспектив связывает это с неверной оценкой вероятностей: люди недооценивают вероятность выигрыша фаворита и переоценивают возможность того, что никому неизвестная кляча придёт к финишу первой. Так же отмечено, что игроки обыкновенно начинают ставить на никому неизвестных лошадях ближе к концу дня. К этому времени многие из этих людей уже лишились части своих денег, осевших в карманах у букмекеров, и, удачный заезд “тёмной лошадки” для них может превратить неудавшийся день в триумф. С точки зрения логики в этом нет никакого смысла: последний забег ничем не отличается от первого. Однако люди склонны выключать свой внутренний счётчик под конец дня, так как им не хочется уходить с ипподрома в проигрыше.

Наверное, самым известным примером работы теории перспектив является так называемая “проблема доходности акций”. В США долгие годы акции приносили инвесторам существенно больший доход по сравнению с облигациями, чем это можно было бы предположить исходя только из различий в рискованности этих бумаг. Ортодоксальные экономисты объясняли этот факт тем, что инвесторы проявляют меньшую, чем ожидалось, склонность к риску. С точки зрения теории перспектив это объясняется стремлением инвесторов избегать потерь в каждом отдельно взятом году. Так как потери по итогам года более свойственны акциям, чем облигациям, то инвесторы готовы вкладывать деньги только в те из них, чья большая доходность позволила бы им компенсировать риск потерь в том случае, если год окажется неудачным.

Ответной мерой сторонников рационального подхода к экономической теории стали доказательства рациональных корней нерационального поведения человека. Гари Бекер из Чикагского университета высказывал эти идеи задолго до того, как поведенческая экономика поставила под вопрос классические догмы. В своей работе, удостоенной Нобелевской премии, он описывает с точки зрения экономики такие стороны человеческой жизни, как образование и семью, самоубийство и пристрастие к наркотикам. В дальнейшем им также были созданы “рациональные” модели формирования эмоций и религиозных

верований. Такие рационалисты как Бекер обвиняют сторонников поведенческой экономики в том, что последние используют любую подходящую психологическую теорию для того, чтобы найти объяснение исследуемой проблеме, подменяя этим последовательный научный подход. В свою очередь, упоминавшийся выше Камерер, говорит то же самое и о рационалистах. Так, они объясняют стремление игроков на скачках ставить на неизвестных лошадей тем, что тяга к риску у этих людей выражена сильнее, чем обычно, при этом говоря обратное в случае с проблемой доходности акций. Хотя подобные объяснения и имеют право на существование, очевидно, что всей картины они не учитывают.

На самом деле, конфликт между сторонниками рациональной и поведенческой психологии сейчас уже во многом завершён. Традиционалисты больше не могут себе позволить просто игнорировать значение чувств и переживаний с точки зрения их влияния на поведение человека, точно так же как и адепты поведенческой школы больше не считают человеческое поведение полностью иррациональным. Вместо этого, большинство из них оценивают поведение людей как “квазирациональное”, то есть предполагают, что человек старается вести себя рационально, но снова и снова терпит ошибки на этом поприще.

Роберт Шиллер, экономист из Йеля, который, по слухам, подтолкнул Гринспэна к высказыванию о “нелогичном процветании”, сейчас работает над книгой по психологии фондовой биржи. По его словам, хотя достижения поведенческой психологии и нужно принимать во внимание, это не должно означать полного отказа от традиционной экономической теории. Психолог Канеман, стоявший у истоков исследования иррационального в экономике, также говорит о том, что полностью отказываться от модели рационального поведения ещё рано. По его словам, в модель может быть введено не более одного фактора иррациональности одновременно. В противном случае обработка результатов исследования может оказаться невозможной.

Тем не менее, скорее всего, будущее развитие экономической теории будет идти на стыке с другими науками, от психологии до биологии. Эндрю Ло, экономист из Массачусетского Технологического института, надеется, что прогресс в естественнонаучных отраслях позволит выявить генетическую предрасположенность в риску, определить, каким образом идёт формирование эмоций, вкусов и ожиданий, глубже понять процессы обучения. В конце 1980-х – начале 1990-х, Ричард Тэйлер был, по сути дела, первопроходцем, внедрявшим психологические методы в мир финансов. Сейчас он профессор Чикагского университета, цитадели сторонников рациональной экономической теории. Он верит, что в будущем экономисты будут учитывать в своих моделях столько поведенческих аспектов, сколько они будут наблюдать в окружающей их реальной жизни хотя бы потому, что поступать по-другому будет просто иррационально.

2004, Источник: www.worlddeconomy.ru

РАБОЧИЙ КОЛХОЗ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ
*(впечатления и размышления о знаменитом опыте группы
кооперативов в городе Мондрагоне на севере Испании)*
Москва, 1995

**УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В УПРАВЛЕНИИ – ЗАДАЧА ТРУДНАЯ.
НО ИДТИ К ЭТОМУ МОЖНО И НУЖНО.**

Сейчас, возможно, мало кто помнит, что в 1990 г. в ответ на принятие Закона СССР “О предприятиях в СССР” советы трудовых коллективов нескольких десятков предприятий создали организацию Союз трудовых коллективов. Это было реакцией на те положения этого Закона, которые уничтожали зачатки производственной демократии, появившиеся в СССР в 1987 г.

В основе требований Союза: трудовых коллективов лежало стремление не только сохранить зарождающуюся производственную демократию, но открыть возможность для развития и укрепления демократического коллективного самоуправления на предприятиях. Главные и наиболее перспективные требования звучали примерно так: предоставить трудовым коллективам государственных предприятий право взять предприятия по собственному решению в свое управление (в полное хозяйственное ведение трудового коллектива); представителем государства на предприятии, если оно находится в хозяйственном ведении трудового коллектива, является сам трудовой коллектив, а не директор, назначенный министерскими чиновниками: коллектив формирует органы самоуправления, которые принимают окончательные решения (в рамках законов) по всем ключевым вопросам организации предприятия и его хозяйственной политики: права и обязанности директора (руководителя администрации) определяются в контракте (договоре о найме директора), который заключает с директором трудовой коллектив и подписывают полномочные представители коллектива (совет трудового коллектива или иные выборные органы): конфликты, связанные с невыполнением условий контракта одной из сторон решаются в судебном порядке.

В 1990-1991 годах сторонники ускоренной капитализации и противники производственной демократии приложили огромные усилия к тому, чтобы реформа предприятий в СССР пошла по другому пути – не в сторону привлечения трудящихся к управлению, а так, чтобы лишить рабочих и других рядовых работников каких-либо перспектив стать реальными собственниками, реально участвовать в принятии управленческих решений. В России правящие реформаторы взяли курс на форсированную приватизацию. При акционировании рабочие и другие рядовые работники получили по нескольку акций, которые, как правило,

не дают им ни существенной прибавки к доходу, ни возможности реально влиять на решения руководящих органов акционерных обществ и администрации предприятий.

На пороге российской приватизации и в ходе её ряд активистов Союза трудовых коллективов и немногие сторонники развития производственной демократии из числа научной интеллигенции пытались сделать достоянием широкой общественности тот опыт участия трудящихся в управлении (в том числе на базе коллективной собственности), который есть в ряде западных капиталистических стран. Этот опыт свидетельствует, что трудящиеся, рабочие могут эффективно вести хозяйство без частных собственников. Однако лозунги типа: “спасёт Россию частный собственник, частный предприниматель”, “без настоящего хозяина (частного собственника) не может быть эффективного производства” и т.п. вдалбливались в сознание населения всеми средствами массовой информации. Неготовность большинства трудящихся к отстаиванию своих прав и интересов, слабость рабочего движения привели к тому, что сегодня в России разрушается производство, растёт безработица, многие предприятия находятся на грани банкротства, национальные ресурсы распродаются за бесценок, а доходы от производства и финансовых спекуляций концентрируются в руках немногочисленных частных лиц, коррумпированного чиновничества, криминальных групп.

Самые разные политические силы начинают осознавать разрушительный характер российской реформы собственности, задумываются о том, как смягчить, изменить или аннулировать её результаты. Со ссылкой на зарубежный опыт предлагают проекты законов, которые защитили бы права акционеров, дали бы всем работникам (а не только акционерам) право участвовать в управлении предприятиями и получать часть прибыли. Выдвигаются и более смелые требования: национализировать все предприятия или хотя бы те, при приватизации которых были нарушены законы, и провести реформу заново.

Реально ли сегодня надеяться на то, что итоги приватизации будут целиком отменены и реформа собственности начнётся сначала, на иных принципах? Это маловероятно. Более реальная для трудящихся сегодня задача – добиваться участия в управлении предприятиями, чтобы поставить под свой контроль действия собственников и администрации.

К расширению участия трудящихся в управлении можно идти разными путями.

Можно добиваться принятия законов, гарантирующих такое участие. В этом отношении интересен опыт ФРГ, где законы чётко определяют круг прав работников частных капиталистических предприятий на участие в принятии решений. В законах ФРГ подробно расписано, какие решения не могут приниматься без согласия полномочных представителей работников.

Можно добиваться, чтобы конкретные положения о правах

трудового коллектива и его выборных органов на участие в управлении (на участие в решениях собственников и администрации, собственные управленческие полномочия коллектива) были включены в отраслевые соглашения и в коллективные договоры на государственных и частных, в том числе акционерных, предприятиях.

Наконец, можно добиваться, чтобы государство содействовало переходу предприятий в собственность работников – хотя бы тех предприятий, которым грозит закрытие. Такой опыт существует в ряде стран, в том числе и в развитых капиталистических. Он используется в первую очередь как способ сохранить рабочие места, не допустить роста безработицы.

Знакомство с зарубежным опытом (ФРГ, США, Испания и др.) показывает лживость и демагогичность утверждений наших радикальных либералов-реформаторов о неспособности рядовых работников к самоуправлению, к участию в управлении. Нельзя верить тем, кто говорит, будто только частные хозяева-капиталисты могут эффективно хозяйствовать. Теория утверждает, а практика подтверждает, что эффективность, конкурентоспособность, выживаемость предприятий не зависят от формы собственности, а зависят от профессионализма принимаемых на предприятии решений и от ситуации на рынке (рыночной конъюнктуры). В рыночной экономике одни частно-капиталистические и коллективные предприятия разоряются, а другие работают успешно.

Участие в управлении, рабочий контроль – непростые функции. К этому надо идти и браться за это, отдавая себе отчет в том, какие сложности придется преодолеть, какие препятствия выставляют собственники и администрация, какие ошибки и тупики являются типичными. Надо к тому же хорошо понимать, что при капиталистическом в целом характере общественных отношений возможности развития производственной демократии ограничены. Не следует переоценивать значение для трудящихся коллективных и акционерных форм собственности, усматривать в них такое, чего они в принципе в условиях капитализма дать не могут – ни при буржуазной демократии, ни, тем более, при недемократических политических режимах.

ЧТО МЫ ХОТЕЛИ УЗНАТЬ В МОНДРАГОНЕ

О реальных проблемах и трудностях, с которыми сталкиваются трудящиеся в осуществлении на предприятиях функций управления лучше всего судить по опыту тех стран, где законы допускают участие работников в капитале (имуществе) предприятия и в управлении. Наиболее интересны в этом отношении предприятия, которые находятся в акционерной собственности работников (контрольный пакет у работников) и кооперативы.

О системе рабочих кооперативов в г.Мондрагоне и его окрестностях у нас знают немногие, а если знают – то понаслышке, из третьих рук. На

Западе об этих кооперативах, их истории и современном положении написано много. Есть публикации и на русском языке.

Например, такие:

а) глава 2.4 “Коллективная собственность на основе модифицированной модели Мондрагона”. написанная американскими исследователями Робертом Стоуном и Элизабет Боуман. в книге: “На пути к экономической демократии. Международный опыт.” (Серия “Третий путь”). В 2-книгах: книга 1. М., Экономическая демократия, 1994.

В этой же книге в главе 2.3 “Самоуправление и коллективная собственность в Испании” рассказывается об испанских кооперативах вообще, а не только о кооперативах Мондрагона и об испанских трудовых акционерных обществах. Авторы главы - испанцы Р. Франкуэза, Е. Самаранч.

б) глава 5 “Социальные эксперименты бывают успешными” в книге: А.И. Колганов. “Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. Опыт развитых капиталистических государств.” (Серия “Третий путь”). М., Экономическая демократия. 1993.

в) глава “Мондрагона - Федерация самоуправляющихся Фирм в Басконии (Испания)” в книге: Вадим Белоцерковский. “Самоуправление – будущее человечества или новая утопия?” М., Интер-Версо. 1992.

При знакомстве с публикациями, при личных беседах с людьми, побывавшими в Мондрагоне, у меня появились вопросы, на которые ни публикации, ни устные беседы не дали ясных ответов.

Убеждённые сторонники производственной демократии, коллективной собственности иной раз критически оценивают ряд моментов в организации внутренней жизни кооперативов Мондрагона. Есть много суждений и предложений о том, как можно усовершенствовать рабочий кооператив, отталкиваясь от опыта мондрагонской группы кооперативов! Однако среди западных левых распространено излишне восторженное, на мой взгляд, отношение к мондрагонским кооперативам. Суть их оценок такова:

- система рабочих кооперативов Мондрагона – прообраз такого общества. в котором управляют сами трудящиеся;
- в кооперативах Мондрагона справедливо распределяются доходы;
- решаются на бесконфликтной основе социальные проблемы и противоречия.

Часто поклонники мондрагонских кооперативов в своих рассказах о них сосредотачивают внимание на фактах, которые доказывают высокую экономическую эффективность этих предприятий, перечисляют наименования продукции, которые делают в кооперативах Мондрагона;

называют страны, в которых она продаётся и т.п. Словом, всеми силами пытаются показать, что самоуправляющиеся предприятия могут конкурировать с другими, а рабочие кооперативы могут производить современную продукцию. У меня такие рассказы вызывают странное, даже неприятное впечатление. Я не очень понимаю, зачем доказывать, что рабочие, живущие в Стране Басков, способны работать не хуже других в условиях современных технологий, производить продукцию хорошего качества. Гораздо важнее, по-моему, постараться понять, что не получается в рабочих кооперативах Мондрагона, почему не получается и какие уроки следует из этого извлечь тем, кто стремится к развитию производственной демократии в своей стране, на своём предприятии.

Именно так мы с С. Бертони понимали свою задачу, когда нам довелось летом 1995 г. побывать в Мондрагоне (С. Бертони – координатор московского Отделения Transnationals Information Exchange (TIE) – междунациональной организации, осуществляющей функции независимой сети связи и обмена информацией в рабочем и профсоюзном движении).

КОГДА И КЕМ БЫЛА СОЗДАНА ГРУППА МОНДРАГОНСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Город Мондрагон находится на севере Испании в Стране Басков – одной из автономных исторических областей Испании. (Баскское название этого города – Аррасат).

Кооперативы в Мондрагоне возникали и действовали более или менее успешно в разное время. Но первый кооператив (его название – УЛЬГОР) из той группы, которая теперь стала знаменитой и пристально изучается, был основан выходцами из рабочих семей в 1956 г. на базе купленной ими на свои средства небольшой обанкротившейся фирмы по производству электрических и других изделий для домашнего хозяйства (кухонные плиты и пр.).

Сейчас группа кооперативов Мондрагона объединяет около 170 предприятий, в которых занято 20-21 тыс. человек. Это не разрозненные кооперативы, расположенные в одной местности, а по сути единая корпорация (что и отражает её испанское название – Mondragon Corporacion Cooperativa). В корпорацию входят промышленные кооперативы (более 80), несколько сельско-хозяйственных и жилищных кооперативов, технологическое училище, технологический исследовательский институт и другие организации, обслуживающие нужды всей корпорации. Огромную роль играет банк, созданный самими кооперативами и обслуживающий их. В корпорацию входят сейчас и несколько кооперативов, расположенных за пределами города Мондрагона.

Об инициаторе создания и основателе мондрагонской группы кооперативов иной раз пишут, что он придерживался левых и даже социалистических взглядов, и называют “красным священником”. Дон

Хосе Мария Арисменди-Ариетта действительно был католическим священником, но когда мы спросили в Мондрагоне о взглядах Арисменди, нам разъяснили, что левым (тем более социалистом) его вряд ли можно считать. Нам объяснили, что Арисменди-Ариетта придерживался социальной доктрины католической церкви. Об этом упоминают и некоторые авторы, пишущие о Мондрагоне (например. Роберт Стоун и Элизабет Боуман). Какое отношение это имеет к кооперативной корпорации, основанной Арисменди? По мнению наших собеседников в Мондрагоне – самое прямое.

КООПЕРАТИВ КАК СПОСОБ ВЫЖИВАНИЯ РАБОЧИХ

В пятидесятых годах в Испании всё ещё существовал фашистский режим Франко. Профсоюзы, забастовки, левые партии были под запретом. Рабочее движение не имело никаких легальных возможностей отстаивать права трудящихся. В Стране Басков условия жизни большинства населения были одними из самых тяжелых в Испании – нищета, безработица, неграмотность. Арисменди нашел, пожалуй, единственный в тех условиях способ, как можно людям самим, без посторонней помощи выжить в тяжелых условиях. Организация кооперативов вскладчину; очень напряженный (интенсивный) труд для того, чтобы кооперативы стали на ноги и завоевали свою нишу на рынке; невысокая зарплата для того, чтобы вкладывать подавляющую часть прибыли в производство, – всё это было для рабочих способом их выживания, борьбой 'за существование, а не реализацией красивых идеалов производственной демократии, социализма.

В настоящее время, как и во времена Арисменди, в группе мондрагонских кооперативов (как и во всех других кооперативах Испании) профсоюзы не могут защитить права и интересы рабочих, если рабочие являются членами кооператива. Член кооператива может вступить в какой-нибудь профсоюз, но с точки зрения испанских законов он – собственник, а не наёмный рабочий.

Законы, определяющие права профсоюзов, членов профсоюза, а также трудовое законодательство распространяются в Испании только на наёмных рабочих. А права членов кооператива регулируют другие законы, которые относятся только к кооперативам.

Конкретно это означает, что государственные гарантии в области оплаты труда, продолжительности и режима рабочего времени, пенсионного обеспечения и др. – всё это не для рабочих-собственников {членов кооператива). Положения отраслевых соглашений между профсоюзами и предпринимателями также не относятся к членам кооператива. Кооперативы вынуждены были создать собственную систему социального обеспечения.

Нам рассказали, что в Мондрагоне стремятся к тому, чтобы заработная плата рабочих в кооперативах не отставала от заработной платы рабочих частнокапиталистических предприятий – от того уровня,

который предусмотрен в соглашениях между профсоюзами и предпринимателями на предприятиях аналогичного отраслевого профиля. Но, повторяю, уровень зарплаты, по законам, может быть у членов кооператива меньше, чем на предприятиях других форм собственности. Низкая зарплата, более продолжительный рабочий день – это вполне законно, если такова воля органов, принимающих решения в кооперативах.

Здесь надо иметь в виду, что в группе мондрагонских кооперативов член кооператива, пока работает, получает только заработную плату. Часть прибыли распределяется между всеми членами кооператива (пропорционально их трудовым вкладам – уровню оплаты и отработанному времени). Двадцать лет назад было введено правило: своей долей прибыли работник не может воспользоваться в любой момент, когда захочет. Она перечисляется на специальные индивидуальные счета и получить накопившуюся сумму можно только при увольнении, в том числе при уходе на пенсию. Член кооператива получает периодически наличными только банковские проценты, которые начисляются на сумму его индивидуального счёта.

Кооператив может при увольнении работника удержать в свою пользу часть суммы, накопившейся на его индивидуальном счёте (до 20% суммы). Это правило, как нам разъяснили, применяется не ко всем, а к некоторым категориям работников. Оно введено для того, чтобы предотвратить утечку ценных кадров к конкурентам.

Получается, что реальный уровень жизни рабочего-собственника (члена кооператива) мало чем отличается от уровня жизни наёмного рабочего, он, как и наёмный рабочий, живёт на зарплату. Но защищённость уровня оплаты и режима его труда не гарантирована ни государством, ни профсоюзом. К тому же возможность получить свою долю прибыли только при увольнении ставит работников в ситуацию сложного выбора: лишиться рабочего места в кооперативе, если понадобятся деньги, или же залезать в долги, чтобы не потерять работу.

Ограничения на свободу распоряжения заработанными средствами никак нельзя отнести к числу демократических норм внутренней жизни мондрагонских кооперативов. Конечно, отчисление части прибыли в резервные и другие общие фонды кооператива, из которых должны финансироваться развитие производства, социальные программы кооператива – это вполне нормальный порядок. Но ограничение права рабочих на распоряжение частью прибыли, предназначенной для их индивидуального потребления, роднит мондрагонские кооперативы с частнокапиталистическими предприятиями, а не отличает от них.

Подобные приёмы широко применяются во многих странах на частнокапиталистических предприятиях, практикующих участие рабочих в прибыли. Это позволяет собственникам-капиталистам сдерживать рост заработной платы под предлогом участия рабочих в прибыли предприятия и использовать по своему усмотрению и в своих интересах средства, вроде бы принадлежащие рабочим. Необходимость продержаться в условиях

жестокой конкурентной борьбы с предприятиями других форм собственности воздействует на внутренние порядки в кооперативах, заставляет их поступаться принципами свободы и справедливости по отношению к отдельным работникам.

НУЖНЫ ЛИ РАБОЧИМ-СОБСТВЕННИКАМ ПРОФСОЮЗЫ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В истории существовали, существуют и сейчас разные конкретные формы производственных коллективов – община, артель, бригада, колхоз, коммуна, кибуц и пр. Для рабочего и профсоюзного движения крайне опасно ставить знак равенства между коллективными и демократическими формами трудовой жизнедеятельности. Этим часто грешат (из самых лучших побуждений) многие противники капиталистической эксплуатации. Многие искренне думают, что коллективное владение имуществом предприятия и коллективное принятие управленческих решений – это и есть производственная демократия, которая лучше всего отвечает интересам трудящихся, лучше всего может их защитить от внешнего давления и внешнего произвола.

Однако последовательно демократические научные теории и жизнь конкретных предприятий доказывают, что характер, отношений внутри производственных коллективов (социальная природа этих отношений) существенно зависит от характера общественного строя. Только при действительно демократическом, последовательно демократическом характере общественной системы (без всяких уступок методам произвола, методам диктатуры) могут сложиться и устойчиво поддерживаться в коллективах демократические порядки.

Что значит демократический характер общественной системы? Это значит в первую очередь, что в обществе установлены, закреплены в законах и защищаются всей силой государства личная свобода и равноправие всех граждан; демократическим, следовательно, можно считать только такое коллективное управление, которое не ущемляет гражданские права и интересы работников во имя интересов коллектива или каких-либо его групп, не вынуждает работника подчиняться самодетельному артельно-бригадным нормотворчеству, юрисдикции (праву судить) и морали. Интересам рабочих отвечает не любое коллективное самоуправление, а коллективное демократическое самоуправление – коллективное управление в рамках демократических законов.

Встречаются сторонники коллективного управления, которые считают нормальным, когда коллектив избавляется от тех, кто не всегда подчиняется его воле. Например, коллектив решает работать по 10 часов, а кто-то отказывается выполнить это решение, так как по закону продолжительность рабочего дня меньше. В СССР в период массового распространения бригадной формы организации труда (конец 70-х – начало 80-х годов) давление бригадных коллективов на отдельных

работников было далеко нередким явлением. Из бригад выживали тех, кто не хотел считаться с произвольными решениями бригадного большинства.

Невозможность опереться рабочему на закон, на профсоюз, чтобы защитить свои права: отсутствие реальной возможности найти защиту от произвола коллектива в суде и т.п. – вот что я имею в виду, когда говорю о зависимости недемократических отношений внутри коллектива от недемократического характера общественного строя.

Профсоюзы были в Испании запрещены в те годы, когда появились первые кооперативы будущей кооперативной корпорации. Примечательно, однако, что сам Арисменди, как мы выяснили, был принципиальным противником профсоюзов в кооперативных предприятиях. Основатели мондрагонских кооперативов считали, что профсоюзы внесут в коллективы противостояние и конфликты.

Можно предположить, что они представляли себе коллектив как кроткую массу, руководимую авторитетными человеколюбивыми пастырями. Антипрофсоюзная позиция Арисменди и его последователей сказывается на характере социально-трудовых отношений в кооперативах до сих пор.

Члену кооператива нужно демократическое государство, нужен профсоюз. Коллектив, коллективизм – это ещё не демократия и, конечно, это не социализм, если под социализмом понимать строй, освобождающий трудящихся от эксплуатации, от произвола, защищающий права и интересы трудящихся. Подтверждение этому теоретическому положению мы искали и нашли в Мондрагоне.

Направляясь в Мондрагон, мы поставили перед собой как одну из главных задачу разузнать, есть ли в мондрагонских кооперативах какие-либо социальные механизмы, похожие на профсоюзные – такие механизмы, которые на деле выполняют функции профсоюзов по защите интересов отдельных работников, отдельных профессиональных групп от давления коллектива и администрации.

Литература о Мондрагоне весьма глухо касается этой темы. Касаясь проблемы конфликтов внутри коллектива, рассказывают обычно о знаменитой и единственной за всю историю мондрагонских кооперативов забастовке в 1974 г. Бастовало более 400 членов кооператива. Они протестовали против введения изменений в оплату труда, которые создавали несправедливую с их точки зрения дифференциацию зарплаток. Администрация уволила руководителей забастовки (более 20 человек), а общее собрание не защитило уволенных, поддержало решение администрации. Остальные бастовавшие были оштрафованы (в размере месячной зарплаты). А по поводу забастовок было принято специальное внутреннее решение, запрещающее их проводить. Уволенные были вновь приняты в кооператив лишь через четыре года.

В структуре управления мондрагонских кооперативов существуют сейчас Социальные советы. Они появились не сразу, а по мере выяснения необходимости как-то гасить назревающие трудовые конфликты. Этот орган формируется из людей, избираемых членами кооператива в каждом

цехе. Социальный совет, по замыслу, должен быть органом, который помогает работникам осуществлять контроль за деятельностью администрации. содействует разрешению индивидуальных конфликтов. получает необходимую работникам информацию и пр. На практике Социальным советам далеко не всегда удается выполнять эти функции. Среди рабочих существует мнение. что Социальные советы находятся под влиянием администрации. Следует учесть. что в конце 70-х – начале 80-х годов администрации удалось избавиться от многих активных людей левых взглядов. Социальные советы действительно подпали под контроль администрации. Сейчас некоторые из членов кооперативов. имеющие связи с левыми профсоюзами или вступившие в профсоюзы. начинают применять тактику внедрения в Социальные советы. чтобы преобразовать их изнутри в органы типа рабочих комитетов. т.е. так. чтобы они более активно и последовательно отстаивали интересы рабочих.

Считается. что рабочий-собственник не должен бастовать. Ведь он сам. а не капиталист терпит убытки от остановки производства. Забастовавшие в 1971 г. рабочие, видимо, понимали, что кооператив может понести убытки. Но реальная несправедливость. реальное ущемление их интересов подсказало и метод борьбы с теми. кто с этими интересами не считался.

Забастовок в мондрагонских кооперативах больше не было. Мы спрашивали у членов Социального совета одного из кооперативов Мондрагона, почему не было больше забастовок. Может быть, все проблемы решены? Может быть, надо верить тем литературным источникам: в которых высоко оценивается деятельность Социальных Советов, говорится о том, что теперь в Мондрагоне царит прочный социальный мир и почти полное согласие?

Жаль, конечно, что ответы были отрицательными. Боязнь быть уволенными, потерять работу – вот что заставляет рабочих быть осторожными в формах выражения своего недовольства. В Мондрагоне и в целом в провинции, в которой находится этот город, найти работу нелегко: люди дорожат рабочим местом. К тому же, как нам пояснили, нельзя полностью понять. что происходит в мондрагонских кооперативах. если не учитывать национальный фактор и патриархальность отношений в семьях и на производстве, всё ещё характерную для Страны Басков.

Борьба за автономию Страны Басков и за независимость Страны Басков – это часть истории Испании и одна из черт современной ситуации. Не буду оценивать целей этой борьбы с точки зрения их соответствия или несоответствия интересам трудящихся Страны Басков. Перескажу лишь мнение тех. с кем мы встречались в нашей поездке в Испанию: люди, которые реально сосредоточили в своих руках управление кооперативами, искусно манипулируют национальными чувствами рабочих-басков, обращаются к национальным чувствам, к национальной гордости, национальной солидарности. когда другие аргументы не действуют. Быть с администрацией – значит защищать Страну Басков. В таком духе администрация “воспитывает” рабочих.

Настоящие. полноправные профсоюзы и демократические законы, защищающие социально-трудовые права рабочих-собственников, нужны – так мы думали, когда направлялась в Мондрагон. И в этом мы убедились, когда были там.

Для российских рабочих этот вывод важен потому, что администрация приватизированных предприятий начинает занимать всё более жёсткую позицию в отношении профсоюзов. На ряде предприятий администрации удалось убедить рабочих выйти из профсоюзов на том основании, что им, как собственникам (акционерам) профсоюзы якобы не нужны.

На самом деле рабочим не нужны такие профсоюзы, которые работают по указке администрации, по указке владельцев контрольных пакетов акций. Рабочим нужны свои собственные, независимые, боевые профсоюзы. Без них рабочий – будь он членом кооператива, акционером или наёмным работником у капиталиста – оказывается один на один с администрацией и один на один с родным коллективом. если заявляет о своих правах и интересах.

КТО РЕАЛЬНО УПРАВЛЯЕТ?

На предприятиях с собственностью работников, в том числе и в кооперативах, одна из главных проблем – как обеспечить реальное, сознательное участие рядовых работников, рабочих в управлении, в принятии решений: как бороться с бюрократизацией управления в кооперативах. Эта проблема не нова для российских трудящихся, для трудящихся всех стран-бывших республик СССР.

На большинстве предприятий в СССР рабочие не смогли использовать те возможности участия в управлении, которые открыло принятие в 1987 г. Закона “О государственных предприятиях (объединениях)”. Лишь немногие советы трудовых коллективов не стали ещё одним придатком администрации наряду с профсоюзными комитетами. Администрация быстро освоила способы манипулирования общими собраниями и конференциями трудовых коллективов.

Сельскохозяйственные кооперативы в СССР (колхозы) были бесправны, все главные решения принимались не колхозниками, а партийными и хозяйственными чиновниками, волю которых проводил председатель колхоза. Возникшие в последние годы существования СССР такие формы, как коллективный и семейный подряд, внутрихозяйственная аренда могли стать реальным шагом по пути к внутриколхозной демократии, но развитию в эту сторону препятствовала недемократическая (командная) обстановка в стране.

Сейчас на приватизированных предприятиях работники-владельцы акций столкнулись с тем, что они не могут толком объединиться, чтобы их голоса были весомы на собраниях акционеров. И это – даже на тех предприятиях, где работники первоначально получили 51% акций. Часть рабочих стала теперь продавать свои акции. Часть – не продают, но

передоверяет свои голоса администрации или руководителям профсоюзов, которые поддерживают администрацию (входят в создаваемые ими трасты).

Зарубежная практика родила различные способы, позволяющие рабочим-акционерам объединять свои голоса. В частности, в Испании существуют трудовые акционерные общества – предприятия, работники которых имеют в своей собственности не менее 51% акций. Законом предусмотрен следующий порядок: рабочие-акционеры избирают своего представителя в Совет директоров, который голосует всем пакетом акций рабочих и так, как его уполномочило собрание рабочих-акционеров. Отозвать и заменить его можно в любой момент. Интересно, что закон предусматривает возможность обеспечения кворума на собрании при помощи судебных исполнителей, если группа работников-акционеров обращается в суд в связи со срывами собраний из-за неявок.

В ходе российской приватизации все способы такого рода были сознательно заблокированы, чтобы не допустить в акционерных обществах рабочего контроля, реального влияния коллектива на управленческие решения. Что касается мондрагонских кооперативов, то в них ситуация в сфере управления больше всего напоминает колхозы СССР. Голосования на собраниях осуществляются по принципу “один человек – один голос”. Формально у рабочих есть все права и возможности управлять кооперативом. Но реально в большинстве кооперативов есть группы (администрация или специалисты), которые готовят решения, пользуясь пассивностью рабочих, недостаточной их информированностью о положении дел (часто администрация сознательно фильтрует и искажает информацию), а также излишней доверчивостью рабочих эти группы так или иначе проводят те решения, которые считают нужными. И далеко не всегда эти решения выгодны всему коллективу, рабочим.

В мондрагонских кооперативах есть, казалось бы, все возможности для развития производственной демократии. Но она не складывается автоматически. Для того чтобы производственная демократия была не формальной, а реальной, требуются сознательная активность рабочих, их стремление вникать во все дела кооператива, умение организоваться внутри самого кооператива. Такой активности и такого умения у рабочих мондрагонских кооперативов пока ещё недостаточно. Тут могли бы рабочим помочь их собственные профсоюзы – но профсоюзов в мондрагонских кооперативах нет.

КООПЕРАТИВ КАК КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЭКСПЛУАТАТОР

По испанским законам в кооперативах могут быть наёмные работники, которые не являются членами кооператива. Закон ограничивает число таких работников, устанавливая максимально допустимый процент наёмных рабочих в общей численности работников (10% в одном кооперативе и больше, если у кооператива есть филиалы). В литературе о Мондрагоне упоминают о том, что фактически в

кооперативах (в том числе и в мондрагонских) эта норма так или иначе обходится и в кооперативах работает больше наёмных работников, чем разрешает закон.

Но главное не в том, сколько наёмных рабочих имеет кооператив. Главное – каково положение наёмных. А положение это в корне отличается от положения членов кооператива. Казалось бы, нет никаких принципиальных сложностей в такой организации дела, которая давала бы возможность наёмным рабочим участвовать в принятии решений, касающихся их собственного положения на кооперативном предприятии. Не сложно и организовать дело так, чтобы рабочим начислялась доля в прибыли, пропорциональная их трудовому вкладу за время работы в кооперативе. Но таких порядков в мондрагонских кооперативах нет.

Наёмные рабочие не имеют права голоса на собраниях. Наёмные рабочие получают только зарплату. Т.е. у них нет права на *долю* в прибыли кооператива. Наёмные работают на основе временных контрактов и потому боятся выражать своё недовольство, чтобы контракт был продлен. У наёмных есть право выбирать своих представителей для взаимодействия с администрацией, но для этого надо проработать в кооперативе не меньше трех месяцев. Администрация старается перемещать наёмных из кооператива в кооператив, чтобы не дать им возможности использовать право на организованное представительство своих интересов.

По отношению к наёмным рабочим кооператив выступает как коллективный эксплуататор. И это опять же позволяет сделать вывод о сходстве социальной природы мондрагонских кооперативов с колхозами в СССР, которые самым откровенным образом эксплуатировали труд наёмных сезонных рабочих.

Система мондрагонских кооперативов в лице некоторых своих структур является учредителем и владельцем чисто капиталистических предприятий (например, супер-маркетов). Положение рабочих и других рядовых работников в таких предприятиях не имеет ничего общего с положением членов самих кооперативов. Они - наёмные эксплуатируемые рабочие, а часть прибыли таких предприятий является дополнительным источником средств для развития системы мондрагонских кооперативов.

ЧТО ДАЁТ РАБОЧИМ РАБОЧИЙ КОЛХОЗ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Я не хочу, чтобы у читателей сложилось впечатление, будто моё отношение к опыту мондрагонских кооперативов – резко отрицательное. Это вовсе не так. Моя цель – обратить внимание на следующее обстоятельство: горячие поклонники мондрагонских кооперативов склонны многое преувеличивать в значении этого опыта для рабочих. Возможно, причина подобных преувеличений в том, что источником информации о мондрагонских кооперативах были для них беседы с администрацией, а не с рабочими, рекламные проспекты корпорации, а также статьи и книги, написанные другими авторами, не

вникшими досконально в суть дела. Вспомним, как судили об СССР многие западные левые – не по реальным контактам с советскими рабочими и колхозниками, а по пропагандистским книгам, по дежурным речам партийных, комсомольских и профсоюзных руководителей, изображавшим наши порядки лучшими в мире.

Наш краткий визит в Мондрагон помог понять лишь некоторые стороны жизни системы мондрагонских кооперативов и теперь у нас к рабочим этих кооперативов ещё больше вопросов, чем было до поездки. Но главные предположения, с которыми я ехала в Мондрагон, подтвердились. И я могу их считать теперь доказанными.

Кооперативы мондрагонской группы – явление не совсем обычное для капиталистических стран, их особенности коренятся не в самой кооперативной форме собственности, а в том, что эти кооперативы тесно связаны между собой и технологически и организационно. В систему входят такие организации, которые обеспечивают устойчивое существование кооперативов: банк; организации, готовящие для кооперативов квалифицированные кадры; исследовательские организации и пр. Экономическая эффективность мондрагонской кооперативной корпорации достигается при помощи согласованности действий её частей, в том числе при помощи планирования инвестиций, планомерного создания новых рабочих мест и др.

Означает ли это, что систему мондрагонских кооперативов можно считать чем-то вроде “миниатюрного государства самоуправляющихся трудовых коллективов”, где “нет места отчуждению работников от результатов своего труда”, где “члены коллектива ощущают себя подлинными хозяевами своих предприятий” (к такой позиции склоняется, например, Вадим Белоцерковский)? Нет. Не означает. И вот почему.

Производственной демократии в полном значении этого слова здесь нет. Права рабочих не гарантированы государством. Профсоюзы не действуют. Существует фактическая эксплуатация рабочих-собственников руководящими структурами (устойчивое лучшее положение специалистов и управляющих обеспечивается за счёт рабочих). Разрыв между доходами рабочих, с одной стороны, специалистов и менеджеров, с другой, постепенно увеличивается и воспринимается рабочими как несправедливый. Недовольство рабочих рядом порядков не выливается в открытые конфликты, не выходит наружу из-за страха рабочих потерять работу. Кооперативы эксплуатируют труд наёмных рабочих.

Различия в зарплате разных категорий работников в мондрагонских кооперативах вроде бы и не очень велики: 1 к 4,5; в некоторых кооперативах – 1 к 6. За единицу принимается тарифная ставка рабочих ручного немеханизированного труда. Однако заработная плата работников аппарата управления корпорацией может превышать этот минимум в 15 раз. В то же время прибыль распределяется пропорционально зарплате (и отработанному времени). Поэтому реальный разрыв в размерах доходов, с точки зрения рядовых работников, слишком велик. По мнению же администрации, снижение доходов

управляющих и специалистов грозит потерей профессиональных кадров. Это реальная проблема, которая существует в связи с тем, что менеджеры и специалисты, обслуживающие собственников частнокапиталистических предприятий, имеют доходы, во много раз превышающие зарплату рабочих.

Главное, что даёт рабочим членство в кооперативах Мондрагона, – это устойчивость занятости. Это говорили нам в Испании все, кто судит с точки зрения интересов трудящихся.

Мы беседовали в Мондрагоне и с представителем администрации. Из этой беседы, из рекламных проспектов мы узнали много очень интересных фактов, свидетельствующих о высоком качестве продукции, о конкуренто-способности мондрагонских кооперативов. А краткая экскурсия на одно из предприятий убедила нас в том, что труд на этом предприятии организован рационально, технология вполне современная (хотя доля ручного неквалифицированного труда всё ещё высока). Правда, работники, не имеющие отношения к администрации, говорили нам о том, что на других предприятиях мондрагонской группы условия труда гораздо хуже, чем на предприятии, которое нам показали.

Вот таков мой отчёт перед рабочими России о поездке в Мондрагон. Каков общий вывод?

Всякая форма хозяйствования, которая поднимает активность работников и предлагает свои пути учёта и защиты интересов трудящихся, всегда должна нами, участниками рабочего движения, приветствоваться. Опыт Мондрагона – наш опыт. Рабочие могут им гордиться. Но было бы *глупо* гордиться без досконального знания, как на самом деле обстоят дела. Потому что рабочее движение – это движение, которому дорог хороший опыт, которое всегда стремится его распространять, но которое никого не обманывает относительно плюсов и минусов, успехов и недоработок того или иного опыта.

Активность рабочих и профсоюзов должна быть замешана на доброкачественных дрожжах, то есть: – каков опыт на самом деле мы знаем и ничего в нем не скрываем ни от себя, ни от других: – мы предлагаем перенять опыт, если он вам нравится; – мы призываем искать пути и возможности сделать ещё лучше, чтобы получились такие формы хозяйствования, которые избавили бы труд от эксплуатации, сделали бы его свободным.

Конечно, опыт кооперативной мондрагонской корпорации, как и другие подобные опыты, лишней раз убеждает, что бороться за освобождение труда на своём предприятии можно лишь в пределах, которые отводит этому имеющаяся в данном обществе государственная власть. Всякий опыт активности трудящихся в хозяйстве рано или поздно, но совершенно неизбежно подводит трудящихся к пониманию, что надо бороться и за свою народно-демократическую политическую власть в обществе. Но это уже совсем другая тема.

О ПРОИЗВОДСТВЕ БЕЛКОВЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

Чрезмерный дефицит и низкое качество белковых продуктов питания служат основной материальной причиной высокой заболеваемости, смертности и сокращения численности населения России. Заменить белковые продукты развитием спорта и медикаментами невозможно. Попытки увеличить производство продуктов питания традиционными методами, неизбежно связаны с дальнейшей химизацией, снижением их гигиенического качества и дальнейшим развитием этих негативных тенденций.

Предлагаем производить пищевые грибы и белковые корма на основе использования лесной неликвидной органики, в рамках приоритетной национальной Программы. Это позволит радикально, за 10–15 лет, решить следующие проблемы:

- Обеспечить население страны полноценным белковым питанием высокого качества, повысить иммунитет и долголетие, сократить заболевания и снизить смертность;
- Домашние животные, птица и пресноводная рыба получают практически неограниченное количество белковых кормов и также станут здоровее и продуктивнее;
- Производство таких продуктов питания, станет безотходным, непрерывным, независимым от погоды и сезонов года. При нынешнем нарастании климатических катаклизмов, это будет существенным фактором социальной стабильности общества;
- Изъятие из леса древесного неликвида, прекратит почвоутомление и подавление продуктивности растений, устранив кормовую базу размножения болезней и вредителей, снизит горимость лесов, биологическая продуктивность и экологическая эффективность леса повысятся в несколько раз;
- Лесное грибоводство за счёт собственных доходов обеспечит все расходы по охране, восстановлению и распространению лесной растительности на все неудобные и деградированные земли России, с освобождением бюджета страны от этих расходов;
- Массовое производство белковых продуктов из лесного неликвида освободит от нагрузки около 2/3 пашни, занятой сейчас производством кормов, а также от производства и использования, нужных для этого машин, горючего и химикатов.

Каждый гектар леса обеспечит производство около 1200 кг/год белковых пищевых продуктов, с одновременным двукратным повышением продуктивности

леса. Суммарная стоимость этой продукции около 70 тыс. рублей или \$2500. Сейчас лесное хозяйство финансируется бюджетом, а лесная промышленность получает не более \$40/га.

Первым шагом в развитии лесного грибоводства должно стать строительство опытно–промышленного предприятия. Имеется бизнес–проект строительства такого предприятия мощностью на 5000 тонн сырья. Ориентировочно, оно потребует вложения около 60 млн. руб. За год штатной работы, предприятие сможет производить около 1000 тонн грибов, не считая мяса, рыбы и молочных продуктов, которые будут получены от скармливания брикета. Выручка от реализации годового производства грибов составит сумму близкую к сумме указанных капитальных вложений, при 100% рентабельности производства.

Риск предложения исчерпывается опасностью достижения проектных показателей не за один год, как предусматривается планом, а за 2 года.

После получения положительных результатов работы опытно–производственного предприятия, потребуется разовое вложение 300–600 млн. рублей, чтобы начать формирование новой отрасли хозяйства: лесного грибоводства. На эти средства будет построено до 5–10 базовых предприятий отрасли. Если прибыли предприятий, направляемые на развитие производства, освободить от налогов, то отрасль сможет наращивать мощность по 50% в год. То есть без дополнительных внешних вложений удваивать свои мощности за каждые два года.

Каждое предприятие мощностью от 10000 тонн сырья станет школой по подготовке специалистов для новых предприятий, а так же источником доходов для жизни и социального развития сельского или лесного поселения, численностью около 5000 человек. За 10–15 лет, отрасль произведёт достаточное количество продуктов для обеспечения белкового питания всего населения страны.

Массовое производство пищевых продуктов высшей конкуренто–способности, при многосторонней экологической необходимости самого лесного грибоводства, позволит нам не только избежать очередной волны разграбления страны, но и создаст мощные преимущества в реализации наших планов по удвоению ВВП за 10 лет, Киотской Конвенции и при вступлении страны в ВТО. Однако это станет возможным только в случае реализации и сохранения приоритета России на обсуждаемую технологию.

Считаем необходимым и просим Вас, включить данную Программу в число приоритетных национальных программ и обеспечить ей необходимую Государственную финансовую и организационную поддержку, как приоритетной в областях экологии, экономики, медицины и здравоохранения.

Готовы к составлению совместного плана действий по решению данной проблемы.

Материалы наших предыдущих обращений по данному вопросу имеются в Администрации Полномочного Представителя Президента по ЦФО, и при необходимости могут быть повторены и дополнены.

Андрей Кострюков

МАЛАЯ РОДИНА

Где Родина твоя, приятель –
Иль улица, иль дом на ней?
И как, скажи, тебе приятно
Жить без каких–либо корней?
И на вопрос: “Откуда родом?”
Ты скажешь, гордостью звеня:
Я тульского Левши потомок,
Ведь Тула – Родина моя!
Но не о том тебя спросил я.
Не для анкеты мой вопрос.
Где Родина твоя, что силу
Даёт тебе? Об этом спрос.
И замолчишь ты, потому что
И нечего тебе сказать.
А я хочу с тобою честно...
Всё показать и рассказать.
Ты где живёшь? В своей квартире
На третьем, пятом этаже.
Маршрут твой: дважды два – четыре.
Годами вычислен уже.
Дом – школа – двор и, может, дача.
Вот ежедневный твой маршрут.
С годами, оглянувшись, плача,
Ты вдруг увидишь пустоту,..
Ты вдруг поймёшь, но слишком поздно,
Что в жизни что–то потерял.
Ты путь пройдёшь по жизни сложный
И не найдёшь, чего искал.
Вот ты пришёл, старик горбатый,
В свой старый двор. А вспомнить что?
Гоняли мяч вы здесь когда–то.
И что? А больше ничего...

Вот “Родина” твоя какая.
Душою здесь ты отдохнёшь?
Увидишь здесь ворота рая?
Отгаешь сердцем? Иль уйдёшь...
А Родина–то – дом твой старый,
“Журавль” с колодцем да забор,
Что в молодости ты поставил,
Где шёл степенный разговор....
И где ракита над рекою,
И дуб огромный, старый клён,
Давно посаженный тобою.
Ты в это всё душой влюблён!
Ты к клёну подойдёшь, как к другу,
К коре прислонишься щекой.
Из родника воды холодной
Отведай, и лицо умой.
И вмиг душа твоя отгаёт
От суеты, мирских забот.
И в сердце радостнее станет,
От радости оно замрёт!
А с “Родиной” твоей возможно ль это?
Прости меня, расстроен ты.
Без Родины, тепла, без света...
Такие ведь мы не одни...
Я не хочу без Родины остаться!
Не той, большой (иль город, иль страна).
А без своей, к которой прикасаться
Душой могу и сердцем навсегда!
Мне жаль нас, наше поколение!
Всех городских... Без Родины своей.
За что вы нас так, папа с мамой?
Как мне без Родины моей?..

